Лука вернулся в гостиницу, чтобы доложить остальным, и уже собрался уходить, чтобы поискать еще, когда Назетт остановил его.

- Лука.

- Я скоро вернусь.

- Юки, несомненно, утащили на Марук. Ты уже знаешь это, - сказал Назетт.

Лука знал, что Назетт говорит правду. Он знал, что Юки больше нет поблизости, и это не потому, что она ушла сама. Ее кольцо и ожерелье были сняты намеренно, а не случайно.

- Тогда я вернусь к Маруку. Ты отведешь всех обратно в замок.

- Лука! Вспомните свой собственный статус! - Назетт схватил Луку за руку. Лука грубо оттолкнул его руку. - Ты не можешь оставаться вдали от замка дольше, чем уже сделал. Вы полностью осознаете свои пределы, не так ли?

- Да, я знаю. Я понимаю гораздо больше, чем хочу. В конце концов, я не свободный человек, - насмешливо сказал Лука.

Назетт вздохнул, увидев выражение его лица.

Почему он так сильно потерял самообладание? Удивился назетто.

- Во всяком случае, давайте сначала вернемся в замок. Если бы они хотели убить Юки, они бы вернулись в рощу. Она крепкая девочка, - попытался он убедить Луку.

Лука молчал. Он прекрасно понимал, что у него нет иного выбора, кроме как последовать совету Назетты.

- Ты хочешь, чтобы я потерял еще одного?... - его тихий голос упал в тишине трактира, как дождевая капля в лесу.

Назетт внезапно замер, холодная дрожь пробежала по его телу. - Лука... только не говори мне, что ты...

- Принц Лука! Принц Лука! У нас неприятности! Голос Айна прервал Назетто.

- Что случилось? - Лука оглянулся на Айна, его обычное спокойствие сменило все эмоции, которые он начал проявлять.

С минуту Айн с подозрением вглядывался в лицо Луки. - Что-то случилось, принц Лука?

- ...Нет. А теперь скажите, что за новости?

Уголки глаз Айна слегка покраснели, когда он посмотрел на Луку, подыскивая нужные слова. Скорее всего, он пытался подобрать правильные слова, но не смог.

- Принц лука, гм, ну... - После недолгих раздумий над своими словами Айн решил сообщить новость. - Принц Лука, вас обвиняют по подозрению в государственной измене.

- А? - Лука поднял бровь.

Назетта не удержался от замечания. - Эй, эй, Айн. Сейчас не время для плохих шуток...

- Я вовсе не шучу. Пришло срочное сообщение от мага. Очень вероятно, что скоро придет физическое письмо.

Маг, одного этого слова было достаточно, чтобы донести до Луки и Назетты, что они должны поверить Айну. Только Айн мог принимать сообщения магов.

- Я получил магическое послание, в котором говорилось, что принц Лука должен немедленно вернуться в замок Адолунде. Я думаю, что это какое-то недоразумение, но они не оставили вам другого выбора, кроме как пойти и лично доказать свою невиновность. Давайте поспешим вернуться. Я уже попросил Титу собрать наши вещи. Я также попросил сэра Данте и Сэра Галиана приготовиться к немедленному отъезду.

- Но почему Луку ни с того ни с сего подвергли сомнению? - Спросил Назетто.

Глаза Айна широко раскрылись, и он прикусил язык. Прошло некоторое время, прежде чем он мучительно объяснил: - ...Королевская столица отнеслась к этому серьезно, когда Юки выдала себя за легендарную ведьму. По-видимому, они считают, что принц Лука сговорился с ведьмой, чтобы свергнуть принца Оргу, который не очень-то жалует ведьм.

- Что это за чертовы рассуждения? Есть предел тому, какими идиотами они могут быть, - простонал Назетт.

- Но именно поэтому они хотят установить истину, которая только усиливает их сомнения, - спокойно добавил Лука.

- Лука, - начал Назетт. Лука был невыразителен, но проведя с ним столько лет, Назетт знал, что это значит... Лука кипел внутри.

- ...Меня прикончил мой великий брат.

- Принц Лука, - сказал Айн, с тревогой глядя на него.

- Айн, мы возвращаемся в замок. Мы быстро покончим со всеми раздражающими политическими вещами и поспешим на помощь Юки. Насетт, Аин и я пойдем вперед. Позаботься об остальных, - приказал Лука со спокойным безразличием.

- Понял, - ответил Назетт. Лука повернулся на каблуках и прошел мимо Назетт.

***

Юки окутала тьма. Она едва могла различить похожие на стекло светло-голубые и угольно-черные глаза, уставившиеся на нее. Юки закричала, закричала изо всех сил, когда боль пронзила ее тело.

- Что ты так ненавидишь?

Ответа не последовало.

- Почему ты такой грустный?

Ответа не последовало.

- Почему ты так на меня смотришь?

Сколько бы она ни расспрашивала тьму, никто не отвечал ей.

- Эй, а что?

Почему ты смотришь на меня такими глазами? С этими далекими равнодушными глазами? С этими полными ненависти глазами? С такими холодными глазами? С этими апатичными глазами?

- Прекрати это…

- Я умоляю тебя, - ее мольба была похоронена в темноте и нигде не отражалась.

- Не смотри на меня такими глазами!

Не смотри на это как на что-то несвязанное и несущественное для тебя.

- Пожалуйста… посмотри на меня.

Юки поняла непоследовательность в том, что говорила. Но она не хотела, чтобы ее видели. Но если бы они не смотрели на нее, она чувствовала, что теряет смысл собственного существования.

- Эй?

В тот момент, когда это слово сорвалось с ее губ, огонь запылал в области возле ее сердца. Пламя распространилось в мгновение ока и обожгло грудь Юки, когда ее мучители снова нанесли клеймо на ее плоть.

- А-А-А-А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Она безвольно упала на свои кандалы, корчась от боли, но глаза, наблюдавшие за ней, не изменились. Пульсирующая жгучая боль, которая превратилась в онемение в ее груди, пронзила ее до самого сердца. Огонь медленно обжигал ее кожу, запечатлевая в ее плоти что-то вроде цветочного бутона с каждым лепестком, в котором они горели по отдельности. Сжечь одно место было для них недостаточно. Они должны были вдавливать каждый лепесток в ее плоть, пока цветок не расцветет.

Юки радовалась покою забвения, бессознательность никогда не была так сладка.

***

Юки проснулась в шоке. Ее сердце билось с неестественной скоростью.

…Сон?

Она вся вспотела. Одежда мстительно прилипла к ее влажной плоти. Она попыталась сесть, но боль, словно электрический ток, пронзила ее грудь, посылая серию острых спазмов по всему телу, заставляя ее оставаться лежащей. На груди у нее был выжжен пузырчатый бутон: он покраснел и распух от многократного использования клейма.

Интересно, что это за цветок? У каждой ведьмы есть печать в форме цветка, как этот?

Юки медленно попыталась сесть во второй раз и сделала долгий, болезненный вдох. В горле у нее пересохло и защипало. Она попыталась заговорить, но только хриплое, хриплое дыхание вырвалось из ее воспаленного и пересохшего горла. Медный привкус крови подсказал ей, что она прикусила кончик языка, когда кричала во все горло, давая ей понять, как больно иметь часть своего тела сожженной и заклейменной.

Юки лихорадило. Было ясно как день, лихорадочный жар исходил от ожогов на груди.

Я скучаю по холоду; я хочу, чтобы холод льда принес утешение моим ранам. Плоть вокруг ожогов чесалась и кровоточила.

- Где я?

Юки огляделась, она была в очень пустой, но нормальной комнате. Она лежала на кровати, рядом стоял маленький столик. Комната была совсем не похожа на тюремные камеры, которые она видела в подземельях Селии.

Как долго меня пытали? Сколько раз я теряла сознание, когда меня начинали жечь железным клеймом ? Это должно быть то место, куда Орга привел меня. Так почему же это настоящая комната, а не тюрьма? Что именно со мной произойдет?

Сильная боль тяжело давила на ее разум, оставляя ее в каком-то оцепенении.

Внезапно раздался стук в дверь. Юки нервно посмотрела на дверь. Противный пот покрывал ее руки, когда она думала о том, какие ужасные вещи они запланировали для нее на этот раз.

Я больше не могу. Я не хочу больше чувствовать боль. Я не хочу видеть Оргу или кого-то еще. Я хочу домой. Слезы увлажнили уголки ее глаз, но она ни за что не проявит слабости перед своими мучителями.

Дверь, должно быть, была заперта снаружи, потому что она услышала, как повернулся ключ в замке и ручка повернулась, прежде чем кто-то осторожно открыл дверь. В шаговой....

Принц Марука.

Молодой человек с длинными светло-голубыми волосами появился с ведром и кувшином воды. Он шел как в тумане, пока не заметил, что Юки проснулась. Он на мгновение остановился. Но его светло-голубые глаза, в которых не отражалось никаких видимых эмоций, при виде ее не затуманились и не посветлели. Он просто без колебаний подошел к кровати, на которой она сидела.

Юки медленно отодвинулась от него на кровати; ткань послала стреляющую боль через плоть, натертую до крови кандалами. И все же она отодвигалась, пока не уперлась спиной в стену. Деваться было некуда, и она прижалась к стене. Принц Марука не обратил на нее внимания. Он поставил ведро на столик рядом с ее кроватью и молча вытащил оттуда чашку и салфетку. Он налил воды в чашку и вылил немного в ведро.

Что он намерен делать? Юки уставилась на принца. Внезапно он протянул ей чашку.

- Эхр… - Хриплый голос Юки звучал не как голос, скорее как рычание зверя. Она в недоумении уставилась на принца Марука.

-Вода, - пробормотал он.

Он мог говорить.

Она была немного удивлена, что он может говорить, хотя и не была уверена, предпочитает ли она, чтобы он был немым или нет. До сих пор он ни разу не открыл рта. Его глаза все еще смотрели куда-то вдаль. Он стоял с протянутой ей чашкой, не особенно заботясь и не упиваясь ее страхом перед ним. Внезапное присутствие воды перед глазами еще больше усилило ее желание утолить пересохшее горло.

Но действительно ли это просто вода?

Как она могла ему поверить? Этот человек наблюдал в том же рассеянном оцепенении все то время, пока клеймо прижималось к ее коже. Он стоял и смотрел, как она приходила в сознание и выходила из него, а клеймящее железо разогревалось и наносилось несколько раз.

Интересно, будет ли он вообще колебаться перед убийством?

Но в горле у нее ужасно пересохло. Она проглотила немного слюны, поднявшейся в предвкушении успокаивающей воды.

“……”

Принц, должно быть, заметил, что Юки смотрит только на чашку и о чем она думает, потому что он поднес чашку к губам и сделал глоток, прежде чем снова предложить ей.

- Это всего лишь вода, - буднично сообщил он ей почти бесцветным голосом.

Его не огорчили и не рассердили ее подозрения, он просто отнесся ко всему безразлично и деловито. Юки нерешительно потянулась за чашкой. Она выпила все содержимое одним большим глотком. Холодная вода хлынула в ее горящее горло.

Она закашлялась, но заставила себя проглотить воду, каждый глоток приносил долгожданное облегчение. Потом Юки выпила все, что он ей предложил. Принц бесстрастно наблюдал за ней. После еще одной чашки он начал макать тряпку в воду, которую налил в ведро. Он выдавил лишнюю жидкость и протянул ее Юки.

- ... ?- Юки не поняла его жеста.

- Можешь приложить это к ожогам.

"Что?" Ее глаза расширились.

Почему? Почему этот человек так внимателен после всего, что он сделал?

Он выглядел не более чем отстраненным человеком, не склонным ни к доброте, ни к ненависти. И все же он был искренне добр к ней.

Не в силах больше терпеть колющую боль, она взяла мокрую тряпку и прижала ее к ожогам. Она зашипела от прикосновения. Прохладное мокрое полотенце принесло отчаянное облегчение от жгучего.... Жара ее ран.

- День вашей казни уже определен.

- А?

Казнь. Именно это он только что сказал, верно?

- Он установлен на десятый день, начиная с сегодняшнего дня, в вечер новолуния. Официальное уведомление было разослано сегодня утром. Новости дойдут до линии фронта примерно через три - четыре дня, - сообщил Юки молодой человек с чувством неподвижного камня.

http://tl.rulate.ru/book/54839/1417225